

А. А. Яковлева

Потребительский ретретизм и ассоциированные с ним повседневные практики

В течение последних 20-30 лет сначала в западных странах, а позже и на постсоветском пространстве некоторое распространение получил потребительский ретретизм (от англ. retreat – отступление, отход). Он характеризуется различной степенью «ухода» от норм, ценностей и стилей повседневной жизни в обществе массового потребления.

Ценностно-нормативная сторона потребительского ретретизма описывается феноменом «добровольной простоты» (англ. voluntary simplicity) или «простой жизни» (англ. simple living), проявляющемся в отказе от материалистических принципов жизни [1]. Поведенческая сторона описывается через феномен дауншифтинга (от англ. downshift – включать пониженную передачу) – как добровольное долгосрочное изменение стиля повседневной жизни, которое может проявляться в изменении трудовой занятости, повседневных практик, социальной и географической мобильности и т.д. [2].

В западных странах доля людей, реализовавших различные стратегии потребительского ретретизма, достигает 23-30% [3; 4]. Дать количественную оценку этого явления в России и других постсоветских странах не возможно; правомерно говорить о наличии определенного числа случаев.

Авторское исследование таких случаев позволило описать генезис и характеристики потребительского ретретизма на постсоветском пространстве (Россия, Украина). Героями случаев были люди с высшим образованием, проживавшие в столицах (Москва, Киев) и занимавшие ведущие позиции в бизнес-структурах. На определенном этапе жизни они реализовали потребительский ретретизм и перешли к альтернативным повседневным практикам.

На первом этапе потребительского ретретизма изменения коснулись организации труда. Все герои реализовали карьерный дауншифтинг – перешли на более низкую должность, а в последствии полностью отказались от профессиональной карьеры. Далее (или одновременно) последовала смена места жительства – переезд из мегаполиса в сельскую местность или в страну с традиционной культурой.

По ряду параметров повседневные практики героев, реализовавших потребительский ретретизм, действительно отличались от общепринятых (что, в частности, подтверждает сравнение с результатами национальных опросов и исследований среди жителей мегаполисов). Изменения проявлялись во всех сферах – от организации жилища и устройства быта до путей самореализации и досуговых практик.

В то же время, индивидуальные жизненные стили ретретистов характеризовались чрезвычайной вариативностью – от незначительной модификации повседневных практик до их полной трансформации. Одни герои сохранили многие «блага» потребительской культуры (например, использование бытовой техники и средств связи, шоппинг и т.п.). Другие выстроили практически автономный быт, независимый от внешних факторов, в т.ч. и от наличных денежных средств. Такие различия, очевидно, были обусловлены силой идеологического основания потребительского ретретизма.

Исследование показало, что говорить о какой-либо типологизации потребительского ретретизма на постсоветском пространстве не возможно. Спектр повседневных практик чрезвычайно широк, а их устойчивые формы, скорректированные с учётом социально-экономических и культурных особенностей, ещё только начинают складываться.

Список литературы

1. Elgin D. Voluntary simplicity: Toward a way of life that is outwardly simple, inwardly rich. New York: Quill, 1981. 240 p.
2. Ray P., Anderson S. The Cultural Creatives. New York: Harmony Books, 2000. 384 p.
3. Hamilton C. Downshifting in Britain: A sea change in the pursuit of happiness. Discussion Paper. The Australia Institute. 2003. № 58. 30 p.
4. Hamilton C., Mail E. Downshifting in Australia: A sea change in the pursuit of happiness. Discussion Paper. The Australia Institute. 2003. № 50. 44 p.